

Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 6–12.

Eurasian Humanitarian Journal. 2023. No. 2. P. 6-12.

Научная статья

УДК 811.133.1, 811.124

ЛАТИНСКИЙ CONIUNCTIVUS КАК ПРОЛЕГОМЕНЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОГО SUBJONCTIF

Александр Юрьевич Братухин

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
Bratucho@yandex.ru

Аннотация. Французскому языку достались в наследство от латинского языка не только лексика, но и грамматические особенности. Некоторые из этих особенностей обязаны своим появлением во французском языке, в том числе и переводам Библии. Так, например, вместо характерного для латыни оборота *accusativus cum infinitivo* при буквальном переводе Священного Писания с древнегреческого языка Септуагинты и с древнееврейского, в котором такой синтаксической конструкции не было, стали использоваться придаточные предложения, вводимые союзами *quod, quia, quoniam*. В стихах французского поэта XVI в. Пьера Ронсара, сочетавшего в своём творчестве знание античной литературы и стремление сделать родную словесность похожей на классическую, можно обнаружить примеры употребления субъюнктива, весьма напоминающие случаи использования конъюнктива в классической латыни: в частости, в целевых, дополнительных, консективных (например, *Exegi monumentum <...> quod (=ut id) non imber edax, non aquilo impotens possit diruere. – Seule en France est nostre lyre, qui les fredons sache eslire pour les Princes réjouir*), экспликативных, concessивных придаточных предложениях. Употребление субъюнктива в современной французской литературе так же имеет сходство с использованием конъюнктива. Латинский язык, в котором имеется двухтысячелетняя традиция изучения различных придаточных предложений, может быть привлечён и использован при изучении студентами после прохождения ими курса латинского языка французского синтаксиса вообще и субъюнктива в частности. Это погружение в историческую грамматику позволит лучше и глубже понять многие явления в изучаемом языке.

Ключевые слова: латинский язык, французский язык, *coniunctivus*, *subjonctif*, педагогика, Ронсар.

Для цитирования: Братухин А.Ю. Латинский *coniunctivus* как пролегомены при изучении французского *subjonctif* // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 6–12.

Original article

LATIN CONIUNCTIVUS AS PROLEGOMENA IN STUDYING FRENCH SUBJONCTIF

Alexandr Yu. Bratukhin

Perm State University, Russia, Perm, Bratucho@yandex.ru

Abstract. The French language inherited from the Latin language not only vocabulary, but also grammatical features. Some of these features owe their appearance in the French language, including translations of the Bible. So, for example, instead of the accusativus cum infinitivo, characteristic of Latin, when literally translating Holy Scripture from the ancient Greek of the Septuagint and from Hebrew, in which there was no such syntactic construction, subordinate clauses introduced by the conjunctions quod, quia, quoniam began to be used. In the poems of the French poet of the XVI century Pierre Ronsard, who combined in his work the knowledge of ancient literature and the desire to make his native literature similar to the classical one can find examples of the use of the conjunctive, very reminiscent of the use of the conjunctive in classical Latin: in frequency, in targeted, additional, consequential (for example, Exegi monumentum <...> quod (=ut id) non imber edax, non aquilo impotens possit diruere. – Seule en France est nostre lyre, qui les fredons sache eslire pour les Princes réjouir), explicative, concessive subordinate clauses. The use of the conjunctive in modern French literature also has similarities with the use of the conjunctive. The Latin language, which has a two-thousand-year tradition of studying various subordinate clauses, can be attracted and used by students after they have completed the course of the Latin language of French syntax in general and the subjunctive in particular. This immersion in historical grammar will allow students to better and deeper understand many phenomena in the studied language.

Keywords: Latin language, French language, conjunction, subjunctive, pedagogy, Ronsard.

For citation: Bratukhin A.Yu. Latin conjunction as prolegomena in studying French subjunctive. Eurasian Humanitarian Journal. 2023;2:6-12. (In Russ.).

Введение

Французский язык, получивший своё начало от латыни, обязан ей не только большей частью своего лексического фонда, но и некоторыми грамматическими особенностями. Так, например, во французском языке параллель латинским депонентным глаголам представляют собой «verbes essentiellement pronominaux», «существующие только в местоименной форме и не имеющие коррелята в виде простой формы» [Метелькова, Оганесян, Зейнутдинова, Гордеева 2017: 31]. Под влиянием переводов Библии на латинский (Itala и Vulgata) с древнееврейского, в котором практически отсутствовали падежи, в поздней латыни и в романских языках падежное склонение редуцировалось или вообще исчезало, что послужило одной из причин того, что многие современные индоевропейские языки из синтетических стали аналитическими. Вместо характерного для латыни оборота *accusativus cum infinitivo* при буквальном переводе Священного Писания с древнегреческого языка Септуагинты и с иврита, в котором такой синтаксической конструкции не было, стали использоваться придаточные предложения, вводимые союзами *quod, quia, quoniam*.

Заметим, что библейский греческий язык представлял собою «литературный нормативный традиционный эпический язык грекоговорящей иудейской диаспоры» [Вдовиченко 2002: 194]. Таким образом, тексты, на которых воспитывались целые поколения христиан на территории Римской Империи, во многом отражали синтаксис древнееврейского нефлективного языка. Сравним: καὶ ἔγνωσαν ὅτι γυμνοὶ ἦσαν (LXX) – <...>cognovissent *esse se nudos* (acc. cum inf.) <...> (Vulgata) (Быт. 3:7). ἔγνωσαν ὅτι (?) κυβωτὸς κυρίου ἦκει εἰς τὴν παρεμβολήν «Узнали, что ковчег Господа прибыл в стан» – cognoverunt *quod* arca Domini venisset in castra (1 Цар. 4:6). В классической латыни после cognoverunt обычно шёл оборот acc. cum inf.: prius *suos discessisse* cognoverunt quam munitionibus appropinquarent «они узнали, что свои отступили, прежде чем приблизились к укреплениям» (Caesar. Commentarii de bello Gallico. VII. 82).

Основная часть

Мы рассмотрим использование субъюнктива в стихах Пьера Ронсара сквозь призму употребления конъюнктива в классической латыни и в контексте преподавания французского синтаксиса в вузе. Известно, что «в завоёванных провинциях распространялся

и усваивался не язык господствующих слоёв римского общества, не литературная латынь, а язык народно-разговорный, так называемая “вульгарная латынь”, язык преимущественно городского населения» [Копырина 2013: 15]. Тем не менее, обращения французского поэта XVI в. к сослагательному наклонению весьма напоминают случаи появления конъюнктива у классических авторов.

В латинском конъюнктиве есть четыре времени: *praesens*, *imperfectum*, *perfectum*, *plusquamperfectum*. Им соответствуют французские *Présent*, *Passé*, *Imperfait*, *Plus-que-parfait* у субжонктива. Отсутствие в системе *subjonctif* будущего времени можно объяснить, в том числе, отсутствием футурума у конъюнктива.

Латинский конъюнктив употребляется как в главных, так и в придаточных предложениях. В главном предложении конъюнктив может означать призыв к первому лицу множественного числа (*gaudeamus* «давайте будем радоваться!» *coniunctivus adhortativus*), просьбу/приказ (*coniunctivus iussivus*), запрещение (*coniunctivus prohibitivus*), исполнимое и неисполнимое желание (*coniunctivus optativus*), уступку (*coniunctivus concessivus*), сомнение (*coniunctivus dubitativus*), возможность (*coniunctivus potentiālis*). В придаточных предложениях конъюнктив употребляется с союзами *ut* (*ne*), имея четыре значения: цели (*fināle*), дополнения (*obiectivum*), следствия (*consecutivum*), разъяснения (*explicativum*)¹, *cum*, имея три значения: историческое (*historicum*), причинное (*causāle*), уступительное (*concessivum*), *(ni)si*, имея два значения: возможное и неисполнимое условие. Кроме того, конъюнктив встречается в косвенном вопросе (*quaestio obliqua*) и в предложениях, зависящих от главных, содержащих конъюнктив или оборот *accusativus cum infinitivo* (*attractio modi*).

Латинские предложения с *si/nisi* соответствуют французским предложениям с *Conditionnel*, который используется в условных предложениях, а также может выражать (как и латинский конъюнктив в главном предложении) просьбу, желание, сомнение.

Выделяют две основные функции сослагательного наклонения в придаточных предложениях: семантическую и структурно-синтаксическую: «субжонктив выражает представление говорящего <...> о действии как о возможном. Это основное значение дополняется различными оценками, отражающими представление субъекта о действии (желание, сомнение, необходимость, эмоциональная оценка, следствие, уступка, ожидание, цель и другие); <...> основная семантическая функция субжонктива реализуется в условиях синтаксической корреляции, то есть соотносённости данного действия с действием главного предложения» [Чиликина, Егорова 2022: 63]. О.Н. Чиликина и Е.В. Егорова, рассматривая творчество писателя Марка Леви (род. в 1961 г.), отмечают следующие значения у используемых им в романе «L'Horizon à l'envers» форм сослагательного наклонения в придаточных предложениях: цели, выражения просьбы, желания, сомнения/неуверенности, вероятности, уступки, необходимости. В независимом предложении М. Леви использует субжонктив для выражения приказа или просьбы [там же: 64]. Как мы увидим ниже, латинский конъюнктив употребляется в весьма сходных ситуациях.

«В учебных пособиях, – пишет Т.В. Максимова, – французское сослагательное наклонение (*Subjonctif*) противопоставляется индикативу, служащему для выражения реальных фактов, и определяется как наклонение субъективности <...>. Между тем, <...> *Subjonctif* часто используется для выражения реального действия» [Максимова 2021: 298]. Заметим, что латинский конъюнктив также не всегда указывает на субъективность.

¹ А также в определительных предложениях, вводимых местоимением *qui, quae, quod*, с оттенками цели, следствия, причины, условия.

«Отрицательная форма почти всех безличных выражений требует употребления Subjonctif в придаточном предложении, так как отрицательное предложение, в принципе, является формой отрицания действительности <...>: Il n'est pas vrai que la terre soit plate. <...> при эксплетивном ne перед глаголом придаточного предложения употребляется исключительно Subjonctif: Nul doute que cela ne se fasse un jour ou l'autre [там же: 299]. В латинском языке подобным предложениям соответствуют дополнительные придаточные с союзом quin при выражении сомнения с отрицанием: Non dubito, quin me ames – Не сомневаюсь, что ты меня любишь.

«Subjonctif употребляется после таких выражений неопределённой вероятности как: Il est possible / Il se peut / Il n'est pas exclu / Il semble / Il arrive / Il est fréquent / Il s'en faut de peu (d'un rien) / Peu s'en faut / Il y a des chances (de fortes chances) (pour) que и других, а также выражений низкой вероятности, таких как Il est peu probable / Il est rare / Comment se fait-il / Il s'en faut de beaucoup <...>» [там же: 300]. Эти случаи напоминают предложения с *ut explicatīvum*: Saepe accidit, ut errēmus «Часто случается, что мы ошибаемся».

«Что касается волеизъявительного (волитивного) модуса, то есть оптативного значения, оно выражается с помощью Subjonctif в дополнительных придаточных так называемого целевого типа, интерпретируя идею о воображаемом процессе в зависимости от оттенков волеизъявления говорящего (желательность, необходимость): Je veux que tu viennes / Il faut que tu viennes [там же: 303]. Таким предложениям соответствуют латинские предложения с *ut obiectīvum*. Например, opto, ut valeas «желаю, чтобы ты был здоров».

Пьер де Ронсар (Ronsard) родился 2 сентября 1525 г. Своё детство (до 12 лет) он провёл в родовом замке Ла-Поссоньер. Гербы и девизы на стенах замка стали, по преданию, первыми книгами Ронсара, а родовое поместье, воспитывая ребёнка выбитыми повсюду «крылатыми словами» и чаруя воплощёнными в изысканной архитектуре ренессансными идеями, сыграло для Пьера роль Арины Родионовны. Детские годы, проведённые в фамильном замке, полном старинной геральдикой – сорока гербами предков и изображениями щитов короля и принцев крови, не могли не повлиять на творчество «принца поэтов и поэта принцев».

Над камином апофегма в духе горацанского «Памятника»: NON FAL<L>VNT FVTVRA MERE<NT>E<M> («Не обманывает будущее достойного», то есть будущее основано на заслугах») [Longnon 1912: 91, 127, 440].

Над окнами второго этажа хорошо заметны латинские фразы: D<OMI>NE CONSERVA ME «Господи, сохрани меня»; RESPICE FINEM «имей в виду конец». Над несколькими окнами и входом красуется французская надпись AVANTI PARTIR «перед отправлением <в последний путь>». Получаем аскетический призыв: «Подумай о конце, прежде чем ты умрёшь». Над печью красуется фрагмент из молитвы «Отче наш»: PANEM NOSTRVM QUOTIDIANVM «хлеб наш насущный...».

Достоинным наследником влюблённого в Античность католика-эпикурейца Луи де Ронсара стал Пьер де Ронсар, написавший себе такую эпитафию:

Здесь погребён Ронсар. Камен заставил он
 Прийти во Францию, покинув Геликон.
 За Фебом шествовал он с лирой дерзновенной,
 Но одержала смерть победу над Каменной.
 Жестокой участи он избежать не мог.
 Земля покоит прах, а душу принял Бог (Пер. В. Левика).

Вся жизнь Пьера де Ронсара прошла под знаком синтеза античного и национального. По преданию, когда Пьера должны были крестить, женщина, нёсшая его через луг в приходскую церковь около Ла-Пуассоньер, случайно уронила его на траву, а цветы ласково

приняли его. Девушка, у которой был сосуд с водой, благоухавшей розами, желая поднять ребенка, пролила немного душистой жидкости ему на голову: сие стало предзнаменованием ароматов, которыми ему предстояло наполнить Францию [Longnon 1912: 86]. Эта легенда напоминает рассказ о пчёлах, севших на губки спящего в колыбели Платона и предвозвестивших сладость его речей.

Друг Ронсара Поль Дюк был увлечён латинской поэзией и ежедневно читал Пьеру что-нибудь из Вергилия, Горация или какого-нибудь другого поэта, переводя их на французский и шотландский, а Пьер пытался облечь перевод в стихотворную форму. Уроки Дюка вдохновили Ронсара сначала на создание не французских, а латинских виршей [Longnon 1912: 132].

Сопоставим примеры сюбжонктива из стихов Ронсара со стихами римских поэтов с конъюнктивом.

Конъюнктив / сюбжонктив в независимом предложении

Желание (*coniunctivus optativus*):

Absit iniqua fames: herbae frondesque supersint – Пусть злой голод исчезнет, пусть избилуют травы и листья (Ovidius. Fasti. IV. 767).

Au vent aille l'amour, le procez et la guerre, et la melancholie au sang froid et noirci – На ветер пусть уходит любовь, тяжба и война, и тоска в холодной и почерневшей крови (Pour Hélène. Sonnet XXVII).

Уступка (*coniunctivus concessivus*):

Omnia possideat, non possidet aera Minos – Всем пусть владеет Минос, но воздухом он не владеет (Vergilius. Metamorphoses. VIII, 187; пер. С.В. Шервинского).

Ta lèvre soit de noir venin mouillée, tes cheveux soient de viperes couvers; <...> tousjours au ciel je leveray la teste, et d'un escrit qui bruit comme tempeste je foudroyeray de tes monstres l'effort – Пусть твоя губа мокра от черного яда, пусть твои волосы покрыты змеями, <...> всегда к небесам я буду поднимать главу, и письмом, которое звучит как буря, я сокрушу усилия ваших монстров (Le premier livre des Amours. CLII).

Конъюнктив/сюбжонктив в придаточных предложениях

Придаточное целевое (*utfinale*):

Do, ut des – Даю, чтобы ты дал (формула римского права).

Conjure ton guerrier, partes benignes regards, qu'il nous donne la paix et de tes bras l'en serre – <Венера>, заколдуй своего воина <Марса> своими ласковыми взглядами, чтобы он даровал нам мир и заключил его твоими руками (Pour Hélène. Sonnet LI).

Придаточное определительное с оттенком цели:

Missi sunt legati, qui (=ut ii) pacem peterent – «Были посланы легаты, <чтобы они> добивались мира.

Je veux encor de ma palle couleur aux bords du Loir faire naistre une fleur, qui de mon nom et de mon mal soit peinte – «Я все еще хочу от моего бледного цвета на берегах Луары родить цветок, который будет (был бы / чтобы он был) расписан моим именем и моей болезнью (Le premier livre des Amours. XVI).

Придаточное дополнительное (*ut obiectivum*):

1) Videant consules, ne quid res publica detrimenti capiat – Пусть консулы смотрят, чтобы государство не претерпело какого-либо ущерба (Senatus consultum ultimum). 2) Ariovistus postulavit, ne quem peditem ad conloquium Caesar adduceret – «Ариовист потребовал, чтобы ни одного пехотинца на переговоры Цезарь не приводил» (Caesar. Commentarii de bello Gallico. I, 42).

1) Fais qu'encor je puisse chanter pour adieu ceste (=cette) ode derniere, et que j'aille en tes bois penser – «Позволь (*букв.* сделай), чтобы я мог еще спеть на прощание эту последнюю оду и чтобы я пошёл (=мог пойти) в твои леса поразмышлять» (À Monseigneur d'Angoulesme. OdeV).

2) Que puis je <...> prier pour vous deux < la rose purperette et de Mars la blanche fleurette > autre chose, sinon que toy, pour prine rose, puisses toujours avoir le sein en mai de rosée tout plein et que jamais le chaut qui dure en juin ne te fasse laidure? – О чём ещё я могу молиться за вас двоих, как не о том, чтобы у тебя, пурпурная роза, грудь всегда была полна росы в мае и чтобы жара, которая длится в июне, никогда не делала тебя безобразной? (Le cinquieme livre. Ode XI).

Придаточное определительное с оттенком следствия (ut consecutivum):

Exegi monumentum<...>quod (=ut id) non imber edax, non aquilo impotens possit diruere<...> – Я воздвиг <такой> памятник, что его ни ливень едкий, ни аквилон неистовый не может разрушить (Horatius. Carmina. III, 30).

1) Seule en France est nostre lyre, qui les fredons sache eslire (от лат. e[x]ligere) pour les Princes réjouir – Во Франции есть лишь наша лира, которая (= такая, что) умеет выбирать рулады, чтобы веселить принцев (Premier livre. Ode XI). 2) Or¹ vy(=vis), gentil aubesp², vy sans fin, vy sans que jamais tonnerre, ou la coignée (=cognée), ou les vents, ou les temps, te puissant ruer par terre – Живи сейчас, милый боярышник, живи без конца, живи, чтобы никогда ни гром, ни топор, ни ветры, ни времена не могли швырнуть тебя на землю³ (Quatresme livre. Ode XXI).

Придаточное разъяснительное (ut explicativum)

Ariovistus respondit: ius esse belli ut <ii>, qui vicissent, iis, quos vicissent, quemadmodum vellent, imperarent – «Ариовист ответил, что есть право войны<, заключающееся в том>, чтобы те, которые победили, теми, которых победили, как хотят, повелевали» (Caesar. Commentarii de bello Gallico. I, 36).

Il est temps que je m'es bate et que j'aille aux champs jouer – «Пора мне резвиться и идти играть в поля» (Deuxiesme livre. Ode XVIII A son laquais).

Заключение

Латинский язык, в котором имеется двухтысячелетняя традиция изучения целевых, дополнительных, консекутивных, экспликативных и других придаточных предложений, может быть привлечён и использован при изучении студентами после прохождения ими курса латинского языка французского синтаксиса вообще и сюбжонктива в частности. Это погружение в историческую грамматику позволит лучше и глубже понять многие явления в изучаемом языке.

Список литературы

1. Вдовиченко А.В. Дискурс–текст–слово. Статьи по истории, библеистике, лингвистике, философии языка. М.: Изд-во «Православный Свято-Тихоновский Богословский институт», 2002. 287 с.
2. Копырина М.В. Об исторической роли латыни в формировании и развитии французского языка // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2013. № 3(19). С. 15–20.
3. Максимова Т.В. Функциональные и семантические критерии выбора наклонения в дополнительных придаточных предложениях при обучении французскому языку // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака. Сборник статей по итогам международной конференции. М.: ООО «Издательство «Спутник+», 2021. С. 298–304.
4. Метелькова Л.А., Оганесян Е.А., Зейнутдинова Э.Ш., Гордеева Н.Г. Место латинского медиа в истории французского языка // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 11 (65). Часть 2. С. 30–32.

¹«OR<...> XVI^s., conj.: (hac) hora. “à cette heure”» [Picoche 1992: 257].

²«AUBÉPIN: *albus spinus* désignant plus précisément l'arbuste» [Picoche 1992: 26].

³ «Так живи, не увядая, / Расцветай, – / Да вовек ни гром небесный, / Ни гроза, ни дождь, ни град / Не сразят / Мой боярышник прелестный» (Пер. В. Левика.).

5. Солопов А.И., Антонец Е.В. Латинский язык: учебник и практикум для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт. 2018. 458 с.
6. Чиликина О.Н., Егорова Е.В. Сослагательное наклонение в современном французском языке // Наукосфера. 2022. № 4(1). С. 61–65.
7. Longnon H. Pierre de Ronsard, essai de biographie, les ancêtres – la jeunesse. Paris: Librairie Honoré Champion, 1912. XII, 512 p.
8. Picoche J. Dictionnaire étymologique du Français. Paris: Dictionnaires Le Robert; Montreal: Dicorobert, 1992. X. 619 p.

References

1. Vdovichenko A.V. Diskurs-tekst-slovo. Stat'i po istorii, bibleistike, lingvistike, filosofii yazyka [Discourse-text-word. Articles on history, biblical studies, linguistics, philosophy of language]. Moscow, Izd-vo «Pravoslavnyi Svyato-Tikhonovskii Bogoslovskii institut», 2002, 287 p. (In Russ.).
2. Kopyrina M.V. Ob istoricheskoi roli latyni v formirovanii i razvitii frantsuzskogo yazyka [On the historical role of Latin in the formation and development of the French language]. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. 2013, no. 3(19), pp. 15-20. (In Russ.).
3. Maksimova T.V. Funktsional'nye i semanticheskie kriterii vybora nakloneniya v dopolnitel'nykh pridatochnykh predlozheniyakh pri obuchenii frantsuzskomu yazyku [Functional and Semantic Criteria for Mood Selection in Complementary Clauses in Teaching French]. *Yazyk i deistvitel'nost'. Nauchnye chteniya na kafedre romanskikh yazykov im. V.G. Gaka. Sbornik statei po itogam mezhdunarodnoi konferentsii*. Moscow, ООО «Izdatel'stvo «Sputnik+», 2021, pp. 298-304. (In Russ.).
4. Metel'kova L.A., Oganesyana E.A., Zeinutdinova E.Sh., Gordeeva N.G. Mesto latinskogo mediya v istorii frantsuzskogo yazyka [The place of the Latin media in the history of the French language]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*. 2017, no. 11 (65), patr 2, pp. 30-32. (In Russ.).
5. Solopov A.I., Antonets E.V. Latinskii yazyk [Latin language]. 3rd ed., Moscow, Izd-vo Yurait, 2018, 458 p. (In Russ.).
6. Chilikina O.N., Egorova E.V. Soslagatel'noe naklonenie v sovremennom frantsuzskom yazyke [Subjunctive mood in modern French]. *Naukosfera*. 2022, no. 4(1), pp. 61-65. (In Russ.).
7. Longnon H. Pierre de Ronsard, essai de biographie, les ancêtres – la jeunesse. Paris: Librairie Honoré Champion, 1912. XII, 512 p.
8. Picoche J. Dictionnaire étymologique du Français. Paris: Dictionnaires Le Robert; Montreal: Dicorobert, 1992. X, 619 p.

Информация об авторе

А.Ю. Братухин – доктор филологических наук,
доцент, кафедра мировой литературы и культуры,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the autor

A.Yu. Bratukhin – Grand Ph. D. (Philology),
Associate Professor, Department of World Literature and Culture,
Perm State University

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 20.04.2023; принята к публикации 10.05.2023.

The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 20.04.2023; accepted for publication 10.05.2023.